

Федорченко А. Ю.

Магадан, Северный Международный университет, 3 курс.

К проблеме типологии и интерпретации черешковых наконечников ранней ушковской культуры

Данная работа носит предварительный характер, являясь, по сути, попыткой переосмыслиния некоторых принципиальных проблем ушковского палеолита, связанных, прежде всего с вопросом идентификации одного из самых характерных признаков каменного инвентаря ранней ушковской культуры, а именно черешковых метательных наконечников [6, 9; 15; 21; 11].

Вопросы генезиса ранней ушковской культуры, ее роли в проблеме древних миграций на Американский континент по сей день можно во многом считать не решенными до конца [6; 7; 8; 9; 3; 14; 15; 21]. Открытая в 1964 году Н. Н. Диковым на берегах Ушковского озера (Центральная Камчатка), она до сих пор притягивает к себе внимание отечественных и зарубежных ученых, занимающихся проблематикой вопросов, связанных с процессом освоения человеком территории Северной Пасифики в конце плейстоцена - начале голоцене. Данная палеолитическая культура представлена на ушковских стоянках в VII культурном слое, имеющим датировки от 14300 ± 200 (по МАГ-550) до 13600 ± 250 (ГИН-167) лет назад или от 11300 ± 250 до 10675 ± 75 лет назад [77, 64].

Одним из наиболее диагностичных элементов ранней ушковской культуры выступают черешковые бифассиально обработанные наконечники стрел, интерпретация которых является важнейшей составной частью общей интерпретации этой культуры. Итак, что представляют собой ушковские черешковые наконечники?

Большинство из них имеют уплощенно-линзовидное поперечное сечение, подтреугольную, широкую или узкую вытянутую треугольную форму. Длина в среднем колеблется от 33 до 63 мм, ширина - 6-18 мм, толщина - 4-7 мм.

Основной типологический признак наконечников ранней ушковской культуры - наличие черешкового насада, имеющего ряд разновидностей. Исходя из их определения, становится возможным выделение нескольких подтипов самих наконечников. В соответствии с этим они могут иметь:

1. Более или менее прямой черешок, иногда немножко сужающийся книзу (см. рис 1, /);
2. Черешок с ярко выраженным скругленными выемками по бокам (рис. 1, 2);
3. Черешок «кнопчатого» типа. Такой черешок имеет на кромке дополнительно оформленную ретушь, заходящую за плечики, благодаря чему и приобретает «кнопчатый» вид (рис. 1, 3);

Ввиду довольно высокой вариабельности данных наконечников - среди последних двух типов встречаются и довольно схожие между собой экземпляры, поэтому их разграничение иногда носит условный характер.

В литературе мы встречаем описание технологии изготовления подобных наконечников, которая в целом была значительно проще и не требовала столь жестких условий, как технология изготовления крупных наконечников. Исходной заготовкой мог служить отщеп, скальваемый с аморфного нуклеуса, либо, вероятно, дебитаж подходящей конфигурации. При использовании в качестве заготовки отщепа его конфигурация подправлялась сначала для укрепления периметра, затем наносилась фасиальная, плоская отжимная ретушь под углом к вертикальной оси наконечника с двух фасов, а в конце процесса оформлялся насад необходимого контура [16]. Зачастую края жала, тела и черешка наконечника дополнительно подрабатывались мельчайшими фасетками краевой ретуши, в результате чего на отдельных участках кромки видны выступающие зубчики [12, 44]. Также, у большинства целых наконечников второго и третьего подтипа на конце пера располагалось довольно тонкое вытянутое жало, которое в купе с вытянутой формой наконечника увеличивало его проникающую способность.

Материалом для изготовления наконечников служили различные кремнистые породы местного происхождения: зеленые, серые, черные, светло-коричневые кремни, халцедоны, окремнелые сланцы, а также базальты и др. Характерно отсутствие наконечников из обсидиана, данной культуре вообще свойственно незначительное использование этого материала (количество обсидиановых артефактов (не считая бус и подвесок) составляет здесь около 8,3% [13, 106]).

Данные черешковые наконечники, судя по своим размерам, служили для оснащения стрел при охоте на мелких млекопитающих, птиц, а также крупных животных (бизонов, лошадей, северных оленей, лосей), костные остатки которых в больших количествах встречаются в слое. В качестве наконечника копья и дротика могут рассматриваться два бифассиально обработанных обломка, один из которых вытянутый остроконечный (возможно он не был черешковым), другой же сохранил небольшой «кнопчатый черешок» (3-ий тип).

Всего на сегодняшний день на Ушковских стоянках найдено около 60 таких черешковых наконечников, причем исключительно в VII слое. Данные черешковые наконечники значительно отличаются от узких листовидных наконечников вышележащего VI слоя, трехгранных и ромбических в сечении наконечников IV и III неолитических слоев ушковских стоянок, что неоднократно подчеркивалось Н. Н. Диковым [6; 8; 9]. Найденный в VII слое широкий листовидный наконечник (см. рис 2) [8, 34] наряду с черешковыми, на наш

взгляд может рассматриваться как заготовка для последних. По сути, определенная часть ушковских черешковых наконечников могла изготавляться из таких широких листовидных наконечников, путем нанесения дополнительной утончающей ретуши и последующего оформления у них черешка.

Как видно из описания, ушковские черешковые наконечники имеют определенные различия между собой, связанные, прежде всего с формой и размерами их черешка, а также с размерами и особенностями формы самих наконечников. Такое разнообразие вряд ли может быть объяснено различным возрастом данных орудий (даже в пределах примерно тысячелетнего времени существования ранней ушковской культуры), поскольку эти наконечники (даже имеющие все вышеуказанные отличия) встречаются в одном культурном слое, на одной глубине, зачастую рядом друг с другом. С другой стороны, мы видим некоторое отличие черешковых наконечников VII-го слоя со стоянки Ушки I и Ушки V. На первой присутствуют практически все разновидности данных наконечников, весомо число наконечников с прямым черешком (подтип I) (различных форм) и с кнопчатым или с выемчатым черешком (II и III) (вытянутой треугольной формы), на последней - преобладают небольшие, относительно широкие наконечники с кнопчатым или вогнутым черешком (II и III). Сложно говорить о значительной временной разнице между этими стоянками - это не подтверждается имеющимися данным стратиграфии стоянок, хотя окончательно этот вопрос пока не решен.

Возможно, выше указанные различия могли быть обусловлены внутриродовыми (или внутрисемейными) традициями в оформлении черешковых наконечников (на существование родовой общины указывают крупные, более 100 метров, сдвоенные жилища, в которых могли жить несколько десятков человек [8, 32]), либо различиями в индивидуальном мастерстве древних обитателей Ушковского озера. Это может подтверждать серия из трех халцедоновых черешковых наконечников, найденная у входа в жилище VII-го слоя стоянки Ушки-V (в 2006 году), изготовленных, судя по всему, из одного и того же исходного сырья и. исходя из их значительного технико-типологического сходства, одним и тем же мастером. Однако и эти четыре наконечника имеют ряд отличий в их форме (в том числе и форме черешка).

Проблема поиска параллелей между ранней ушковской культурой и другими плейстоценовыми (и голоценовыми) культурами северотихоокеанского региона, является также одной из дискуссионных, разрабатываемой уже не один десяток лет. Черешковые наконечники как таковые не свойственны палеолиту Сибири. Наиболее близкие по времени аналогии черешковым наконечникам прослеживаются в финальноплейстоценовых и голоценовых комплексах Японии и Северной Америки [8, 34: 3. 127].

Единичные находки имеются и на территории Севера Дальнего Востока России. Прежде всего, это метательный наконечник со слегка вогнутым черешком, найденный на стоянке Ульхум (юго-восток Чукотского полуострова) (см. рис. 3, 1) [10, 3], серия наконечников со стоянок Большой Эльгахчан I и II (р. Омолон), среди которых имеются экземпляры и с «кнопчатым» черешком (подтип II) (рис. 3, 2) [72], а также, вероятно, черешковые наконечники из подъемных сборов со стоянок Авлондя [5] (рис. 3, 3) и Сердяк (Приохотье) (рис. 3, 4) [14]. Данные находки, пожалуй, наиболее типологически близкие ушковским черешковым наконечникам, однако вышеуказанные памятники, ввиду своей специфики (а именно: расположение на выступах древних террас, частично разрушенных склоновыми и иными процессами, отсутствие четких, непотревоженных культурных слоев или же их смешение) не имеют радиоуглеродных, либо иных абсолютных датировок, что, безусловно, затрудняет их сопоставление с Ушковскими стоянками.

Факты определенного сходства ушковского палеолита с докерамическими культурами Японских островов и южного Сахалина подчеркивались в археологической литературе неоднократно [Ларичев, 1970; 2; 3]. Такими сходствами на данной территории обладает микропластиначатый комплекс культуры Тачикава, известной по памятникам Тачикава I-IV, Татакарусюкан, Такое 1-2 и др. [4]. Тачикава представляет собой пятый, заключительный этап в развитии докерамических культур Хоккайдо, севера Хонсю и юга Сахалина, датируется примерно временем перехода от плейстоцена к голоцену, в пределах 11500-8000 лет [4].

Для данной культуры характерны тщательно отретушированные бифассиально обработанные черешковые наконечники типа тачикава, имеющие ланцетовидную форму, ромбовидное (реже линзовидное) сечение, отчетливо выделенный треугольный или прямоугольный пришлифованный черешковый насад (см. рис 4) [4, 87]. Наконечники тачикава, в среднем, более крупные по сравнению с ушковскими, среди них встречаются как экземпляры стрел (примерно 45-66 мм), так и, вероятно, дротиков (85-99 мм). Данные наконечники напоминают ушковские по своей форме, однако, по основному типологическому признаку - форме черешка, они больше различны, чем схожи. У тачикава отсутствуют черешки выемчатого и «кнопчатого» типов, особенно свойственных наконечникам ранней ушковской культуры. Наиболее же типичные формы черешка у тачикава - суженная треугольная и узкая прямоугольная, не находят аналогов среди ушковских наконечников, так же как и несвойственна последним пришлифовка черешка, хотя сам прием шлифования каменных изделий в ранней ушковской культуре известен широко [8, 38].

В целом, сравнивая комплекс ранней ушковской культуры и некоторые докерамические комплексы Японии и Сахалина, мы можем констатировать как определенные сходства, так и различия. Проблемы культурных связей между данными регионами в конце плейстоцена - начале голоцена (и возможных миграций) в современной науке до сих пор в полной мере не освещены, и представляются нам весьма перспективными.

Нередко комплекс ранней ушковской культуры сравнивают с комплексами американских стоянок, относимых к так называемой традиции черешковых наконечников (Intermontane Stemmed Point Tradition), распространенной, начиная с примерно 11000 лет сначала на Северо-Западе США, позднее и на более обширной территории. Н. Н. Диков, доказывая свою гипотезу палеоиндейского заселения территории Америки примерно 13-11 тысяч лет назад (или даже ранее) со стороны Камчатки и Чукотки [9], сравнивал ушковские черешковые наконечники с таковыми со стоянки Мармз Рокшелтер (Marines Rockshelter) (10810 ± 300 лет [27, 118]), относимой к фазе Уиндаст (Windust) - первой из шести фаз древнейшей истории Северо-Запада США [8, 48]. В настоящее время стратиграфия Мармз Рокшелтер не всеми признается достаточно четкой, а полученные датировки вызывают сомнения [/93]. Практически идентичный Мармз наконечник известен со стоянки Бул (Buhl Burial), женского погребения, датируемого 10675 ± 95 лет назад [21].

Типологически наконечники Мармз и Бул (Уиндаст) действительно имеют ряд сходств с ушковскими (особенно I подтипа, с прямым черешком): линзовидные в сечении, покрыты двусторонней плоской параллельной ретушью, имеют подтреугольную форму, лезвие с выпуклыми краями и прямоугольный широкий черешковый насад, правда, как правило, превосходят последние размерами (длина и ширина наконечника (в среднем) - 50-100 и 20-28 мм, черешка- 12-18 и 12-16 мм соответственно) (см. рис. 5).

К другим местонахождениям фазы Уиндаст, в инвентаре которых можно найти экземпляры черешковых наконечников, имеющих определенные сходства с ушковскими, относятся стоянка Линд Кули (Lind Coulee) (12830 ± 1050 или 10680 ± 190 лет) [24], Куперз Ферри (Cooper's Ferry) (11300-12000 лет) [18], Гrot Бизона (Bison Rockshelter) (10300 ± 830 лет назад) [26], Гэтвэй (Hatwai) (10820 ± 140 , 10110 ± 720 , 9880 ± 110 лет назад) [17], пещера Форт Рок (Fort Rock Cave) (10200 ± 230 и 13200 ± 720 лет) [23] (хотя последняя дата признаются не всеми) и другие.

Вопрос о генезисе традиции черешковых наконечников на Северо-Западе США во многом остается открытым. Предположения о ее происхождении от культуры Кловис, широко распространенной в заледниковой Америке начиная примерно с 11500 лет назад [24] (правда, имеющая и датировки более 12 [19] и 13 тысяч лет [27]), на наш взгляд, в целом не находит своего подтверждения, ввиду ощутимых технико-типологические различий между

этими типами наконечников, отсутствия переходных форм от Кловис к Уиндаст, сопоставимых или превосходящих возраст данных черешковых наконечников, а также незначительного хронологического промежутка между ними (примерно 500 лет).

Традиция черешковых наконечников продолжает существовать на Американских континентах и в голоцене, более того, переживая бурный расцвет и нередко вытесняя другие, более специализированные формы наконечников (типа Кловис, или Фолсом). Однако в связи с этим складывается в определенной мере парадоксальная ситуация: ушковские черешковые наконечники зачастую менее сходны с таковыми орудиями в Америке, датируемых в пределах 9000-11000 (12000) лет (особенно подтип II), нежели с черешковыми наконечниками более позднего возраста. Именно среди наконечников так называемого Архаического периода в широком временном (7900-1200 лет назад) и географическом диапазоне (практически на всей территории заледниковой Северной и части Южной Америки) мы находим множество схожих, порой практически идентичных ушковским, бифасиальных черешковых наконечников. Более того, некоторые специфические приемы оформления черешковых наконечников (а именно: ярко выраженные скругленные боковые выемки и «кнопчатый» вариант черешка) в том виде, в котором они встречаются у ушковских вариантов, появляются у американских аналогий (Алачуя (Alachua), Хардин (Hardin) не раньше 9000-8000 лет [22].

Вероятно, такое широкое распространение наконечников черешкового типа было связано с постепенным вымиранием или значительным сокращением численности крупных млекопитающих в голоцене - мастодонтов, мамонтов, длиннорогих бизонов, диких лошадей и других (бывшими объектами крупной загонной охоты в плейстоцене), и, следовательно, переходом к менее специализированному, более разностороннему, комплексному типу хозяйства (охота на небольших животных, рыболовство и специализированное собирательство), либо с какими-то миграционными или этническими процессами, имевшими место здесь в древности.

Не останавливаясь подробно на рассмотрении проблем, связанных с процессом заселения Америки и роли ранней ушковской культуры в нем (ввиду значительной сложности данных проблем), отметим лишь, что выявленные нами технико-типологические сходства наиболее диагностичного элемента домикропластинчатых комплексов Камчатки и Северо-Запада США - черешковых наконечников, позволяют предположить о глубокой связи между данными культурами (традициями). Вопрос о данных связях, безусловно, должен рассматриваться, в русле общих проблем, связанных с процессами освоения пространств тихоокеанских побережий в конце плейстоцена - начала голоцена.

Научный руководитель:

к.и.н., доцент
кафедры ВИ и ИС,
заместитель декана СГФ СМУ.

И. Ю. Понкратова

Список научной литературы и Интернет источников:

1. Васильев С. А. Древнейшие культуры Северной Америки. - СПб: Петербургское Востоковедение, 2004. - 144 с.
2. Василевский А. А. Каменный век острова Сахалин: автореф. дисс. на соиск. уч. степени док. истор. наук. Новосибирск, 2003. <<http://www.sati.archaeology.nsc.ru/sibirica/Data/vasil/?html=vasilevski.htm&mi=25&id=1568>>
3. Васильевский Р. С. Древние культуры Тихоокеанского Севера. - Новосибирск: Наука, 1973.-268 с.
4. Васильевский Р. С. Культуры каменного века Северной Японии. - Новосибирск: Наука, 1982.-209 с.
5. Воробей И. Е. Стоянки в устье Делонга // Краевед, зап. - Магадан: Магадан, обл. краевед, музей, 1993. - С. 16-28.
6. Диков Н. Н. Археологические памятники Камчатки, Чукотки и Верхней Колымы: Азия на стыке с Америкой в древности. - М: Наука, 1977. - 391 с.
7. Диков Н. Н. Древние костры Камчатки и Чукотки. - Магадан: Магаданская книжная издаательство, 1969. - 256 с.
8. Диков Н. Н. Древние культуры Северо-Восточной Азии: Азия на стыке с Америкой в древности. - М.: Наука, 1979. - 352 с.
9. Диков Н. Н. Палеолит Камчатки и Чукотки в связи с проблемой первоначального заселения Америки. Магадан: СВКНИИ, 1993. - 68 с.
10. Диков Н. Н. Ульхум и Чаатамье I - новые палеолитические местонахождения на юго-востоке Чукотского полуострова // Новое в археологии Севера ДВ (материалы Северо-Восточно-Азиатской комплексной археологической экспедиции. - Магадан: СВКНИИ, 1985.-С. 3-11.
11. Дикова (Кирьяк) М. А. Позднеплейстоценовые комплексы стоянки Ушки V: история открытия и перспективы исследований // Северная пацифика - культурные адаптации в конце плейстоцена и голоцене. Материалы международной научной конференции «По следам древних костров...». - Магадан: Изд-во СМУ, 2005. - С. 62-66.

12. Кирьяк М. А. Стоянка Большой Эльгахчан I (Бассейн р. Омолон) - аналог палеолитического комплекса - VII слоя стоянки Ушки I на Камчатке // Древние памятники Севера Дальнего Востока. - Магадан: СВКНИИ. 1990. - С. 35-52.
13. Попов В. К., Пташинский А. В., Кузьмин Я. В., Гласков М. Д., Гребенников А. В., Спикман Р. Дж., Леонов В. Л., Гриб Г. Н., Горбач А. А. Геохимия вулканических стекол и источники археологического обсидиана на Камчатке (Дальний Восток России) // Северная пацифика - культурные адаптации в конце плейстоцена и голоцене. Материалы международной научной конференции «По следам древних костров...». - Магадан: Изд-во СМУ, 2005.-С. 106-111.
14. Слободин С. Б. Археология Колымы и континентального Приохотья в позднем плейстоцене и раннем голоцене. - Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 1999. - 234 с.
15. Слободин С. Б. Перспективы археологических исследований ранних комплексов на Северо-Востоке Азии // Археология, этнография и антропология Гвразии. - 2000, №4. - С. 49-59.
16. Табарев А. В. Освоение человеком тихоокеанских побережий на рубеже плейстоцена и голоцене: автореф. дисс. на соиск. уч. степени док. истор. наук. Новосибирск, 2004.
- <<http://www.sati.archaeology.nsc.ru/sibirica/Data/tabar/?html=tabar.htm&mi=25&id=1880>>
17. Ames K. M., Green J. P., Pfoertner M. Hatwai (10-NP-143): Interim Report. - Boise: Boise State University Archaeological Reports. 1981, № 9.
18. Davis G. G., Sisson D. A. An early stemmed point cache from the Tower Salmon river canyon of west-central Idaho // CRP. - 1998. №15. - pp. 12-14.
19. Dent R. J. Chesapeake prehistory. Old tradition, new directions. - N. Y.: Plenum Press. -1995.
20. Goebel T., Waters M. R., Dikova M. The archaeology of Ushki Lake, Kamchatka, and Pleistocene Peopling of the Americas // Science. - 2003. Vol. 301, 25-07-2003. - pp. 501-506.
21. Green T. J., Cochran B., Fenton T. W., Woods J. C, Titmus G. Г., Tieszen Г., Davies M. A., Miller S. J. The Buhl Burial: a Paleo Indian woman from southern Idaho // American Antiquity. - 1998. Vol. 63 № 3. - pp. 437-456.
22. Justice N. D. Stone Age Spear and Arrow Points. - Bloomington: Indian University Press, 1987.-288 p.
23. Morlan R. Г. Canadian radiocarbon database.
<<http://www.canadianarchaeology.ca/radiocarbon/card/card.htm>>. - 2001.
24. Rose M. Beyond Clovis: How and When the First Americans Arrived // Archeology. - 1999. November / December. - pp. 80-84.

25. Sheppard J. C, Wigand P. E., Gustafson C E., Rubin M. A. reevaluation of the Marmes Rockshelter: radiocarbon chronology // American Antiquity. - 1987. Vol. 52, № 1. - pp. 118-125.
26. Swanson E. H. Birch Creek. Human ecology in the cool desert of the northern Rocky Mountains 9,000 BC - AD 1850. - Pocatello: The Idaho State University. - 1972.
27. Waters M. R. Early Man in the New World: an evolution of the radiocarbon dated Pre-Clovis sites in the Americans // Environments and extinctions: Man in the Late Glacial North America. - Orono: University of Maine, 1985. - P. 125-137.

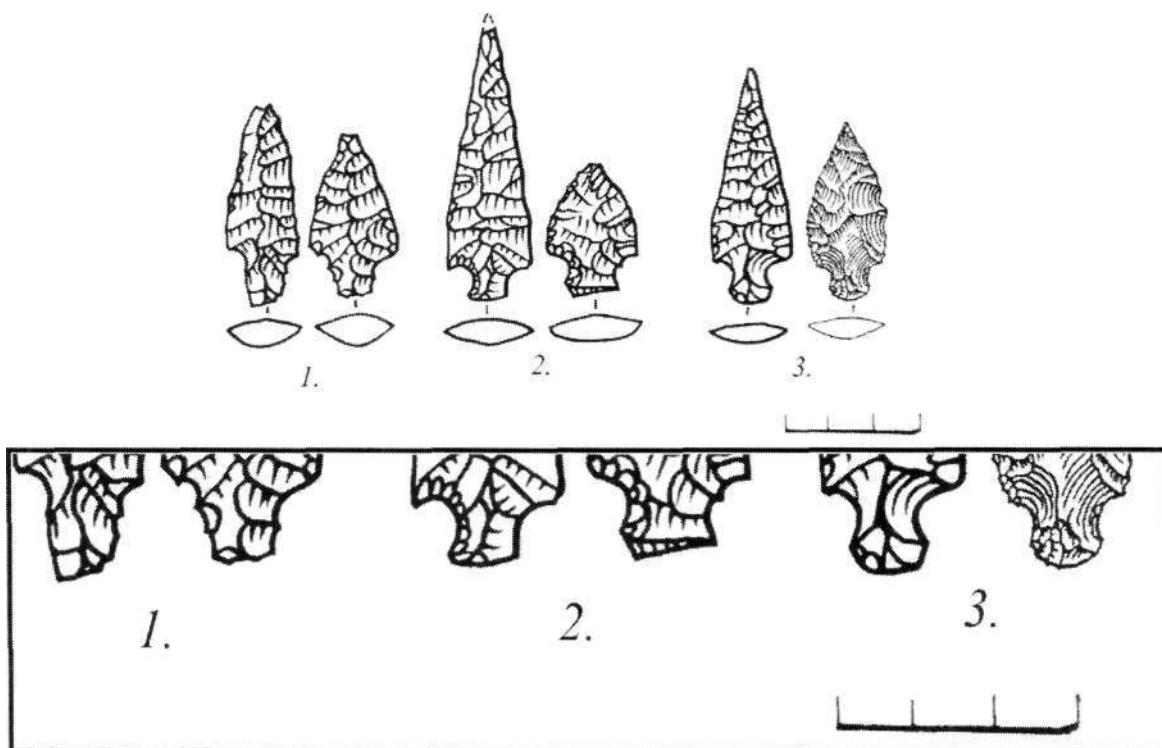

Рис. 1. Типология черешковых наконечников ранней ушковской культуры (по: Диков, 1977; Дикова (Кирьяк), 2005)

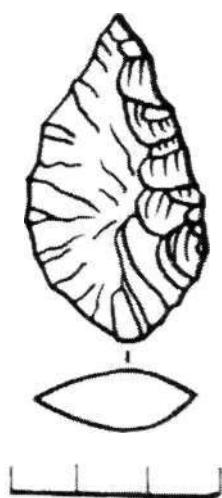

Рис. 2. Заготовка (?) черешкового наконечника (по: Диков, 1977)

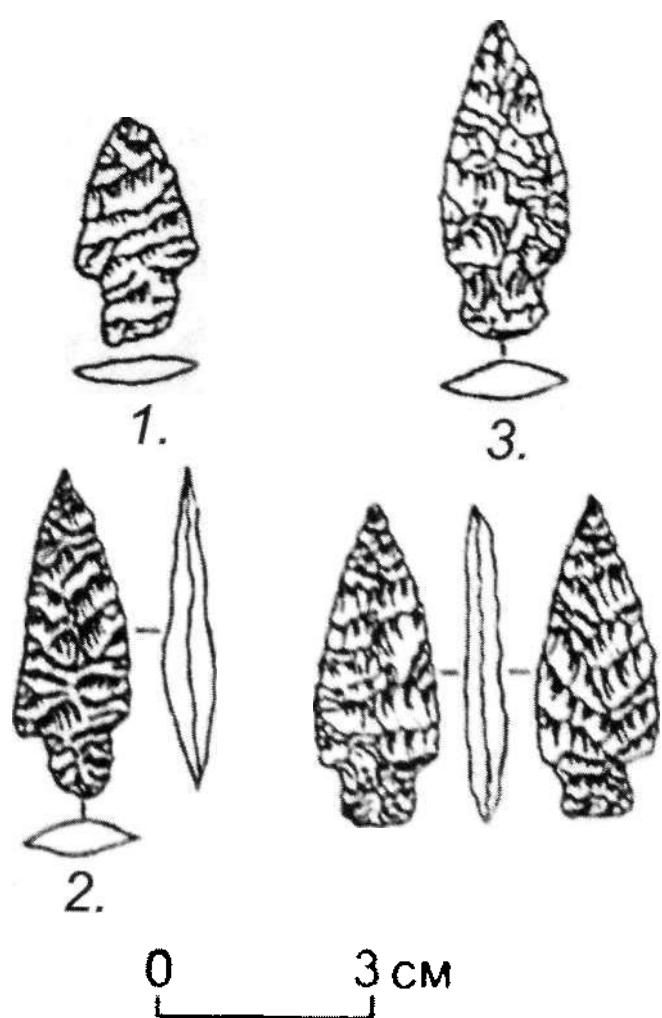

Рис. 3. Черешковые наконечники ушковского типа на территории Севера ДВ России (По: Слободин, 2000)

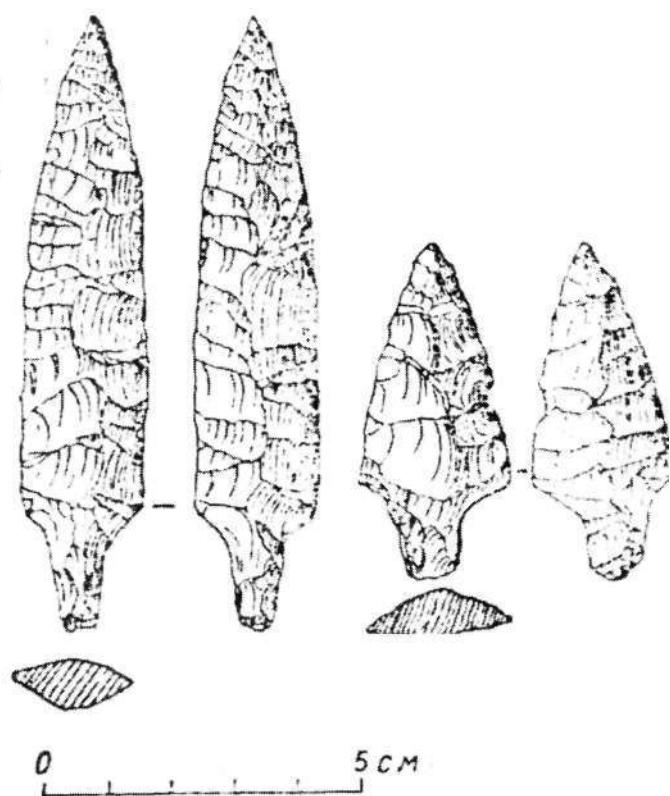

Рис.4. Черешковые
наконечники типа Тачикава
(стоянка Татакарусюкан А)
(По; Васильевский, 1982)

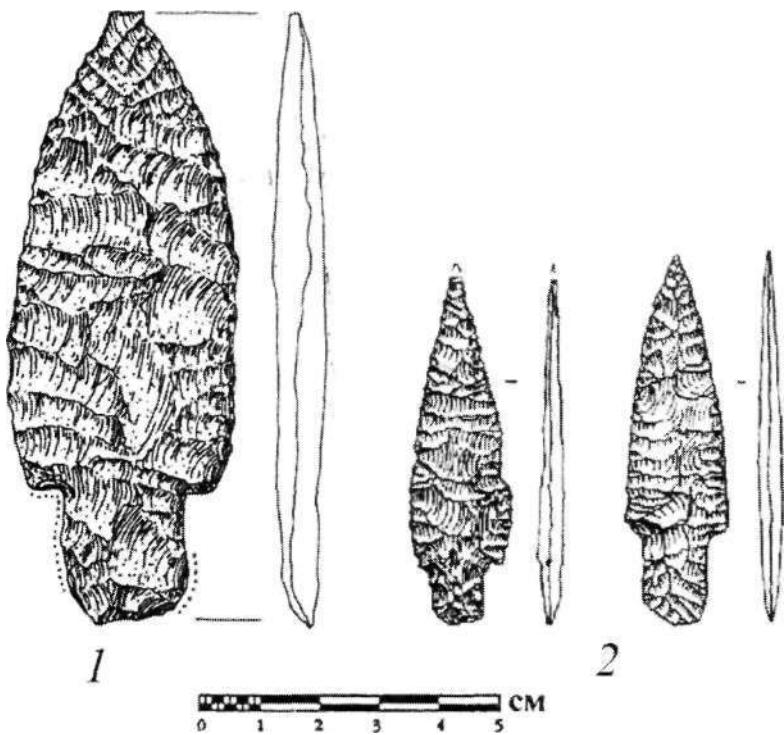

Рис. 5. Типологическое сравнение наконечника из погребения Бул с Ушковскими черешковыми наконечниками (по: Васильев, 2004, Дикова (Кирьяк) 2005)